

Бадаева Айшат Салаудиновна

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ВОПРОСИТЕЛЬНО-ПОБУДИТЕЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ В ЧЕЧЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена вопросам оформления вопросительно-императивной семантики в чеченском языке. Рассмотрены как особая вопросительная, образующаяся путем прибавления к основе повелительного наклонения аффикса -ий, так и исходная форма императива, функционирующая в качестве предиката интеррогативных предложений. В статье дается типологическая характеристика императивных форм в функции предиката вопросительного высказывания с привлечением материала других языков для иллюстрации некоторых понятий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-3/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 3. С. 88-90. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'362; 81'366

Статья посвящена вопросам оформления вопросительно-императивной семантики в чеченском языке. Рассмотрены как особая вопросительная, образующаяся путем прибавления к основе повелительного наклонения аффикса -ий, так и исходная форма императива, функционирующая в качестве предиката интеррогативных предложений. В статье дается типологическая характеристика императивных форм в функции предиката вопросительного высказывания с привлечением материала других языков для иллюстрации некоторых понятий.

Ключевые слова и фразы: императив; повелительное наклонение; вопросительный императив; чеченский язык; сопоставительная грамматика; типология; грамматическая семантика.

Бадаева Айшат Салаудиновна

Академия наук Чеченской Республики, г. Грозный

b_ayshat_s@rambler.ru

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ВОПРОСИТЕЛЬНО-ПОБУДИТЕЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ В ЧЕЧЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

В кавказских языках, в частности, в чеченском, глагол, как известно, имеет обширную парадигму, граммемы которой выражают множество различных грамматических значений. Императив также представлен не одной, а целой группой форм, отличающихся друг от друга по значению иллокутивной силы, грамматического числа, иллокутивной цели. Исследователями чеченского языка повелительное наклонение не раз рассматривалось в рамках работ по грамматике в целом или по глаголу в частности. В различных работах дается описание форм чеченского императива, отличающихся друг от друга по характеру воздействия на собеседника [7, с. 207; 9, с. 374-375; 12, с. 285-287; 13, с. 176-177], рассмотрены вопросы проявления лица и числа у некоторых императивных форм [10, с. 374; 13, с. 177], упомянуто особое деепричастие, употребляемое в чеченском языке только при сказуемом, выраженном формой повелительного наклонения [2; 5]. Однако вопросы функционирования формы императива в интеррогативных предложениях остались без внимания исследователей как чеченского, так и других кавказских языков. Тем не менее, мы можем сказать, что императив, маркирующий побудительную семантику в вопросительных предложениях, имеет свои грамматико-семантические особенности, характеризующие некоторые типологические черты морфолого-синтаксической структуры отдельного языка. В настоящей статье мы рассмотрим некоторые особенности функционирования императива в вопросительных предложениях в чеченском языке, иллюстрируя понятия материалами из различных языков.

Форма повелительного наклонения в интеррогативных конструкциях встречается далеко не во всех языках мира. Вместо императива часто используются сочетания со словами долженствования, нефинитные формы глагола, иногда формы других наклонений. Некоторые исследователи рассматривают вопросительное значение как неприменимое к императивному [8, с. 89]. Тем не менее, как показывает практический речевой материал некоторых языков с преимущественно синтетическим выражением грамматических значений, императивная форма иногда выступает в качестве предиката вопросительного предложения. Такие предложения имеют ряд особенностей, обусловленных присутствием в одном высказывании семантики и маркеров одновременно двух различных иллокутивных целей. Однако, в общем, с учетом поведения форм повелительного наклонения в таких конструкциях, их грамматических особенностей и семантики, мы можем согласиться с мнением В. Ю. Гусева, что предикат подобного предложения – это в целом императив, входящий в сферу интеррогатива [6].

Как мы уже говорили, чеченский императив представлен несколькими формами. По характеру воздействия на собеседника в чеченском языке выделяют пять форм (*ала* “скажи”, *ала-хъа*, *ала-хъара*, *ала-л*, *ала-лахъ*), две из которых имеют варианты единственного и множественного числа (*ала-хъа* – *ал-ийша*, *ала-лахъ* – *ала-лаш*). В вопросительных предложениях из перечисленных используется лишь исходная форма повелительного наклонения: *Цхъа французийн байт еша ас иуна? «Прочитать вам одно французское стихотворение?»* [1, с. 36].

Помимо исходной формы в том же качестве выступает и особая вопросительная форма императива. В чеченском языке есть специальная интеррогативная форма глагола, образующаяся суффиксальным способом, когда «каждая временная форма однократных и многократных глаголов в соответствующем контексте дополняется суффиксом -ij» [11, с. 107]. Подобным путем образуются вопросительные формы не только от временных форм индикатива, но и от формы любого наклонения и даже различных именных единиц [2]. Посредством того же форманта формируется и вопросительно-побудительная форма, о которой идет речь: аффикс **-ий (-й)** добавляется к основе нейтрального императива: *алий, дийций, гъуой*. Можно было бы предположить, что данная форма образуется от инфинитива, поскольку разницу между инфинитивом и императивом составляет только назальность конечной гласной инфинитива, которая в большинстве случаев пропадает при добавлении к его основе некоторых аффиксов (например, *деша* “учиться” – *дешар* “учеба”, “учение”). Однако на примере образования рассматриваемой формы от неправильных глаголов, у которых инфинитив и императив часто отличаются друг от друга, мы можем видеть, что основой этой формы служит нейтральный императив: *ваха* “идти” – *гъуо* “иди” – *гъуой* вопросительная форма от «иди»; *ван* “приходить” – *вуола* “приходи” – *вуолий* вопросительная форма от «приходи».

Обозначенные две формы имеют некоторые различия в функционировании в этом качестве. Так, например, вопросительная форма императива участвует только в общих и так называемых разделительных вопросах.

В специальных и альтернативных вопросах в качестве сказуемого всегда функционирует исходная форма императива. Она же может участвовать и в общих или разделительных вопросах, но при этом предложение приобретает несколько иной оттенок значения. Такое разграничение в принципе соответствует особенностям употребления вопросительной формы вообще. Так, формы интеррогатива, образуемые от различных временных или иных глагольных форм, также используются в общих и разделительных вопросах, в иных типах интеррогативных предложений предикатом выступают невопросительные формы в соответствующем наклонении.

Как мы уже говорили, вопросительный императив присутствует в ряде языков различных языковых семей и групп. В различных языках можно наблюдать как общие для большинства из них, так и уникальные для определенного языка, или группы языков, особенности употребления рассматриваемой формы.

Одним из первых в этом направлении будет вопрос отношения данной формы к значению долженствования. Во многих языках императив в таком качестве не выступает вовсе. В. Ю. Гусев отмечает в своей работе по этому поводу, что в большинстве случаев, если в языке запрещается использование императивных форм в вопросах, то на их место обычно подставляются глаголы со значением долженствования или возможности. Если же императивные формы могут встречаться в вопросах, то они употребляются не только в императивном значении, но и в значении долженствования или возможности [6, с. 265]. В чеченском языке, однако, в вопросительных предложениях присутствуют как императивные формы, так и глаголы долженствования, более того, мы можем видеть более или менее отчетливую границу между случаями употребления в вопросах императивных форм и глаголов долженствования. К примеру, такие предложения как «*Со маца юхавола тлаккха?*» (*И когда мне вернуться?*) и «*Со маца юхаван веза тлаккха?*» (*И когда я должен вернуться?*); «*Со маца длавола цига?*» (*Когда мне туда прийти?*) и «*Со маца длаван веза цига?*» (*Когда я должен туда прийти?*) [1, с. 41] являются равноправными в плане правомерности в использовании, при этом они – не взаимозаменяемы, поскольку каждое из них имеет различные цели и предполагает разные цели и разные ситуационные и языковые контексты. Так, первый из вопросов запрашивает ответ, построенный в повелительном наклонении и содержащий информацию только о времени прихода. Единственным условием, имеющим значение для спрашивающего, является волеизъявление собеседника. Второй же вопрос предполагает учет некоторых условий, которые определяют это время, и ответ запрашивается в виде сообщения, в котором может содержаться, в том числе, и информация относительно этих условий. Хотя в определенной ситуации чисто формально ответы на оба вопроса могут быть оформлены одинаково – в повелительном наклонении.

По-разному в различных языках вопросительный императив ведет себя относительно категории грамматического лица. Так, в большинстве языков он выступает только в предложениях от первого лица. В чеченском языке субъекты таких предложений могут быть выражены формами местоимения, как в единственном, так и во множественном числе. Есть языки, допускающие в вопросительном предложении использование императива также в третьем лице, однако в большинстве таких случаев речь идет о выражении семантики долженствования, а не императива. Совсем редким является функционирование данной формы в вопросительных предложениях, обращенных ко второму лицу. Например, для керекского языка можно привести пример использования императива в предложении со значением «*Когда тебе приехать?*» (*Йақхалук қйат'эй?*) [4, с. 106]. Однако тут мы как раз видим пример употребления императивной формы в качестве маркера значения долженствования, то есть, императивного значения тут как такового нет. В чеченском языке оба эти значения выражаются отдельными средствами. Таким образом, в чеченском языке императивная форма в вопросительном предложении не выражает второе лицо. Это ограничение определяется семантикой чеченского императивного вопроса, которая, как правило, ограничивается сферой именно повелительного наклонения. Эта семантика сохраняется даже в предложениях, где субъектом является третье лицо. Так, например, в латинском языке в предложениях типа *Quid faciant leges, ubi sola pecunia regnat?* «*Что делают законам (= могут делать законы) там, где властвуют деньги?*» [9, с. 194] форма в повелительном наклонении не имеет собственно императивного значения, тогда как в чеченском языке такое употребление имеет место: *Хинцихь длаволий иза я тлаъхо вола?* «*Ему сейчас же прийти или позже прийти?*» [1, с. 37]; *Ша вавлча, хлун де цо?* «*Что ему делать, когда закончит?*» [Там же, с. 44]. Подобные предложения формируются, чаще всего, в ситуации, предполагающей зависимость действий третьего лица от говорящего, который, в свою очередь, ориентируется на побудительную целеустановку от адресата своего вопроса. То есть говорящий выступает как бы посредником между адресантом императива и его адресатом. Иногда то же значение передает предложение с местоимением первого лица в качестве субъекта, однако повелительная форма в таком случае формируется от так называемого понудительного глагола, образуемого при помощи аффикса *-йта (<дита)*. Говорящий может таким образом побудить собеседника к даче указаний относительно третьего лица: *Дийнахь мосазза малийта цунга молха?* «*Сколько раз в день давать ему выпить лекарство?*» [Там же, с. 40].

Относительно категории числа особого внимания заслуживают предложения, субъектом в которых выступает инклюзивное местоимение первого лица множественного числа. Это тот несчастный для чеченского языка случай, когда семантика императивной формы выходит за пределы императивной модальности. Так, если вопрос с эксклюзивным местоимением в качестве подлежащего *Хи йистехула глой тхо?* «*Нам идти вдоль реки?*» [Там же, с. 47] представляет собой вопрос, запрашивающий какие-то указания от собеседника, то вопрос *Хи йистехула глой вай?* является скорее высказыванием-предложением, его смысловым эквивалентом на русском будет: «*Давайте пойдём (мы) вдоль реки*» или «*Может, (мы) пойдём вдоль реки?*».

Еще один случай неимперативного значения императива в чеченском языке – это предикат, выраженный исходной формой повелительного наклонения в вопросительном предложении, где субъект выражен местоимением первого лица (чаще в единственном числе, но возможно и множественное). Такое высказывание может рассматриваться как собственно вопрос в том случае, если речь идет о действии, которое необходимо совершить

прямо сейчас, или же речь идет о действии, которое является частью процесса, протекающего в настоящем (не обязательно в минуту речи): *Со дIавола? «Мне прийти?»; Эца ас? «Купить?»* (примеры автора статьи. – А. Б.). Иногда подобные высказывания выступают в качестве предложений, не требующих ответа от собеседника: *Ас дийца хьуна, и муха стаг хилла? «Давай я тебе расскажу, каким он был человеком»* [Там же, с. 35]; *Цхьа книга ло ас хьуна? «Давай, я тебе одну книгу подарю»* [Там же, с. 36]. Однако чаще всего в устной речи такого типа высказывания звучат как выражение намерения выполнить какое-либо действие в ближайшем будущем: *Гуо со? «Пойду я (что ли)»; Ала ас цуьнга? «(Пойду) скажу ему»* (примеры автора статьи. – А. Б.).

Временных отношений императивная форма в чеченском языке не имеет. Это объясняется, по-видимому, отсутствием у чеченского императива значения долженствования, которое, как правило, присуще форме повелительного предложения в прошедшем времени. Так, например, в предложениях типа *Haec quum viderem, quid agerem, iudices? (лат.) «Когда я видел это, что мне было делать, судьи?»* [8, с. 194] императив переходит в сферу семантики долженствования. Императив направлен на будущее, поскольку его основная функция – побудить человека к действию, то есть, самого действия к моменту речи еще нет. В чеченском языке в подобных предложениях используются сочетания с глаголами долженствования.

Итак, рассмотрев некоторые закономерности поведения императивных форм в вопросительных предложениях в письменной и устной речи, а также особенности морфологического выражения грамматической семантики этих форм, мы можем выделить некоторые характерные черты предиката вопросительно-побудительного предложения в чеченском языке.

1. В чеченском языке императивное значение практически в любой ситуации выражается исключительно формами повелительного наклонения, и вопросительные высказывания не являются исключением. В вопросах не происходит замены императива на иные средства выражения императивно-интеррогативной семантики, которые часто используются в других языках.

2. Из семи императивных форм в вопросах используется только исходная форма. Помимо нее в вопросах функционирует также особая императивно-интеррогативная форма. Указанные граммемы не всегда взаимозаменяемы, каждая из них имеет свои особенности функционирования.

3. Вопросительный императив в чеченском языке может быть связан с субъектом, выраженным местоимением первого или третьего лица, либо существительным. Также субъект в вопросительно-побудительных предложениях может быть как в единственном, так и во множественном числе. Императив в вопросе может выражать различную семантику: предложение, запрос информации о побуждении в свой адрес, запрос информации о побуждении в адрес третьего лица, долженствование.

Список источников

1. Ахмадов М. А. Нохчийн маттахь, нохчийн махках // Орга. 2016. № 5. С. 35-47.
2. Бадаева А. С. Интеррогативные и негативные формы глагола, их место в системе глагола и отношение к категории наклонения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (66). Ч. 4. С. 72-76.
3. Бадаева А. С., Саламова Р. А. Чеченское деепричастие. Некоторые его формы, категории и функции // IV ежегодная Всероссийская научно-практическая конференция молодых учёных, аспирантов и студентов «Наука и молодёжь»: сб. научных статей. Грозный, 2010. С. 94-97.
4. Володин А. П. Императив в керекском языке // Типология императивных конструкций: монография / редкол.: В. С. Храковский (отв. ред.) и др. СПб.: Наука, 1992. С. 98-106.
5. Гиреев В. Ю. Отглагольные формы на -ш, -ий и -на в функции неосновного сказуемого // Вопросы вайнахского синтаксиса: сб. ст. Грозный, 1982. С. 35-51.
6. Гусев В. Ю. Типология императива. М.: Языки славянской культуры, 2013. 336 с.
7. Дешериев Ю. Д. Чеченский язык // Языки народов СССР: в 5-ти т. / гл. ред. В. В. Виноградов. М., 1967. Т. 4. Иберийско-кавказские языки. С. 190-209.
8. Смирницкий А. И. Морфология английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. 440 с.
9. Соболевский С. И. Грамматика латинского языка. СПб.: Алетейя: Летний сад, 1998. 433 с.
10. Тимаев В. Д. Современный чеченский язык. Лексикология. Фонетика. Морфология. 2-е изд. Грозный, 2007. 416 с.
11. Халидов А. И. Об отношении к морфологии «отрицательных форм» глаголов с суффиксом -с и «вопросительных форм» с суффиксом -ij // IV ежегодная итоговая конференция профессорско-преподавательского состава Чеченского государственного университета: сб. научных статей. Грозный, 2015. С. 102-108.
12. Халидов А. И. Словарь лингвистических терминов чеченского языка. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2012. 448 с.
13. Яковлев Н. Ф. Морфология чеченского языка. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1960. 237 с.

TYPOLICAL PECULIARITIES OF THE MEANS OF INTERROGATIVE-IMPERATIVE SEMANTICS EXPRESSION IN THE CHECHEN LANGUAGE

Badaeva Aishat Salauddinovna

Academy of Sciences of the Chechen Republic, Grozny

b_ayshat_s@rambler.ru

The article is devoted to the issues of interrogative-imperative semantics representation in the Chechen language. Both a special interrogative which is formed by adding the affix *-ui* to the stem of the imperative mood, and an original form of the imperative, functioning as a predicate of interrogative sentences are considered. The author gives a typological description of the imperative forms in the function of the predicate of the interrogative statement with the use of the material of other languages to illustrate some notions.

Key words and phrases: imperative; imperative mood; interrogative imperative; Chechen language; comparative grammar; typology; grammatical semantics.